

Э. В. УСЕНКОВА (Новосибирск)

СУБЪЕКТИВ-ДЕБИТИВ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. The Subjective Debitive in Nenets

The Nenets subjective debitive mood expresses necessity (internal modality) accompanied by supposition (external subjective modality). According to the determining factors necessity can be regarded as internal or external. An actual necessity implies the presence or absence of an aim, which enables differentiation between conditioned and unconditioned necessities, respectively. The debitive meaning of the subjective debitive in Nenets is derived from the destinative/purposive one. The article touches upon the syntagmatic scope of the subjective debitive, including its transposition into the spheres of the imperative and interrogative, as well as its substitution by the inferential.

Keywords: Nenets, mood, subjective debitive, modality.

Значение долженствования, передаваемое на морфологическом уровне формами соответствующего наклонения, зарегистрировано в языках разных языковых семей — тюркских, тунгусских, прибалтийско-финских, нахских, юкагирском (Дешериева 1988; ЯН; Haarmann 1970). Однако план содержания данного наклонения в различных языках неоднороден. В одних значение долженствования выступает как основное и единственное модальное значение наклонения (селькупский, юкагирский) (СГ 13; СЯ 228; Крейнович 1982 : 145). В других языках долженствование сочетается с модальным значением предположения (ненецкий, энецкий) (Терещенко 1959 : 86; Канакин 1996 : 37). В третьих имеет место синкретическое употребление модальных (одного или нескольких) и временных значений (долженствование и временные значения прошедшего и будущего в эвенском, эвенкийском; долженствование и временные значения настояще-будущего, будущего и прошедшего в якутском; долженствование, инференциальность и временное значение прошедшего/долженствование и значения настоящего и прошедшего времен в азербайджанском; прошедшее заглазное долженствование в хакасском, шорском) (Константинова 1964 : 186—188; Коркина 1970 : 207—220; Будагова 1987 : 123—124).

Долженствование наклонение зафиксировано во всех самодийских языках, однако его формообразование, семантика и функционирование крайне редко служили предметом специального описания, имеются лишь небольшие заметки о нем в трудах известных самоедо-

логов (Сорокина 1987 : 172—175; Кузнецова 1990; Прокофьев 1937; Терещенко 1966; Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980 : 246).

На материале селькупского языка, единственного на данный момент языка южной ветви самодийской семьи, отмечается архаичность форм дебитива, которые маркируются аффиксами -PSŌT-/SŌT-. Однако эти формы в настоящее время не распознаются носителями языка и представлены в небольшом количестве в фольклорных текстах и в записях, сделанных в 1970-е годы и ранее (ОчСЯ 246; СГ 13; Кузнецова 1995 : 88—90; СЯ 228).

В самом северном самодийском языке — нганасанском — формы дебитива на -BSUTə- и -BSUTI- (-BSÜTI-) выделены Е. А. Хелимским (1994 : 219), однако детальное описание данного наклонения отсутствует.

В двух других северосамодийских языках — энецком и ненецком — исследователи выделяют долженствовательно-предположительное наклонение или субъектив-дебитив, маркируемый в энецком языке формантом -ŶU- и в ненецком -BTSU- (-BSU-, PSU-, -TSU-, -SU-) (Терещенко 1966 : 388, 452; Прокофьев 1937 : 43).

Статус долженствовательного наклонения в ненецком языке не вызывает значительных разногласий среди исследователей. Однако при обозначении его в лингвистической литературе используются разные термины: «долженствовательное наклонение», «предположительно-долженствовательное наклонение», «несесситатив», акцентирующие приоритетные, с точки зрения авторов, значения форм (Вербов 1973 : 99; Терещенко 1966 : 388; Прокофьев 1937 : 43; Salminen 1997 : 98). В нашем описании используется термин «субъектив-дебитив» как наиболее точно отражающий семантику рассматриваемого наклонения и вполне соответствующий современному лингвистическому инструментарию.

Парадигма ненецкого субъектива-дебитива строится на противопоставлении форм трех лиц (1-е, 2-е, 3-е), трех чисел (единственного, двойственного, множественного), трех типов спряжения (субъектного, объектного, безобъектного). Показатели субъектива-дебитива -BTSU-, -BSU-, -TSU-, -SU-, -ZU- располагаются между основой глагола и едиными для всех наклонений личными глагольными аффиксами настоящего времени, например: *нате-бцу-д* 'тебе, наверное, придется подождать', где *нате* — основа глагола, *бцу* — формант субъектива-дебитива, *д* — показатель 2-го лица ед. ч. объектного спряжения (Куприянова, Бармич, Хомич 1985 : 165).

П а р а д и г м а т и ч е с к и м з н а ч е н и е м субъектива-дебитива выступает внутренняя модальность необходимости, осложненная значением предложения. В этом значении субъектив-дебитив выступает в повествовательных предложениях: *Тад нѳрмахаданчи' сѳдбям*: «Хадно» мань туниями м э-п с у-н ('взять'-DebSub-2/Sg/s). *Тари нунхана хада нир пират*» 'Когда окончили есть, старик сказал [мужчине]: «Может, тебе придется взять мое ружье. Ты это [мамонта] не убьешь из обычного лука»; *Хыри' хоба тамна мась*: «Хуна мальгана нута вауэхана маси» х а ё-б ц у-в а'' ('остаться'-DebSub-1/Pl/s)» 'Хыри хоба еще сказал: «Может быть, когда-нибудь мы останемся в стороне от его [великана] пути»'.

В высказываниях со значением необходимости говорящий выражает требование к предикативному признаку, чтобы он из потенциально-го превратился в актуальный. При этом фактическая реализация необходимого положения дел зависит от (потенций) субъекта указанного действия. Необходимость заставляет видеть описываемое положение дел как единственное из всех возможных, релевантных относительно заданной, текущей ситуации.

Существование некоторой ситуации необходимо, потому что оно обусловлено другой ситуацией, которая может быть п р и ч и н о й или ц е л ь ю для первой (Зеленщиков 1997 : 137).

I. По признаку детерминирующего фактора необходимость может быть в н у т р е н н е й и в н е ш н е й (Плунгян 2000 : 312).

В н у т р е н н я я н е о б х о д и м о с т ь обусловлена рядом признаков.

1. Внутренние потребности субъекта, его намерения: *Вабта масьнё: «Хувь' няна һани' п ю - л а - б ц у - н* (искать-Inch-Debsub-1/Sg/o)» 'Сказать он сказал: «Утром опять мне придется начать их [олений] искать»'.

2. Внутренние свойства (качества) субъекта: *Седа няюри миңа. Их-нянта ма: «Седа тарси» пирчаню». Чеда юсидангудм, хонёдадм. Хуняна сэвни маси' һ а д и м - с у - Ø* (появиться-Debsub-3/Pl/s)» 'К сопке подошла [старушка Маринча]. Подумала: «Сопка уж очень высокая. Теперь я буду лежать и спать. Утром я буду лучше видеть»'; *Хасава һачекэр һани чемкочамта екада, не һачекэн миңада, ма: «Чёкор ня:нт һэва ед, ну чаха сярэд! Маси" с у м д а - с у - д а* (лечить, починять-Debsub-3/Sg/o)» 'Мальчик же снял повязку с бокарей, отдал девушке и сказал: «Привяжи ее к тому шесту чума, который находится над головой твоего брата. Может быть, я его вылечу»'.

3. Требования этических норм, правила поведения. Эта необходимость вытекает из морали субъекта, его понимания долга. Долг выражает безусловное деонтическое долженствование, не предполагая посторонней утилитарной цели. Представляя собой моральную норму, долг существует независимо от воли его носителя или каких-либо посторонних лиц. Веление долга — всегда этическая прескрипция, которой подчиняются из внутренних побуждений, не преследуя какой-либо цели и не ожидая вознаграждения. Долг важно осознавать или чувствовать; он интимно связан с субъектом и в отвлечении от него не существует. Долгу человек повинует, но не как раб, а в соответствии со своей совестью. Исполнение долга само по себе дает чувство нравственного удовлетворения (Булыгина, Шмелев 1991): *Пыдара" тыда" маня" ханха"на" п о д е р - ц у - д а "* (запрягать-Debsub-2/Pl/o), *хаңгуртам' больницан' х а н а - б ц у - р а "* (проехать без остановки на большое расстояние-Debsub-2/Pl/o) 'Вам, видимо, придется запрячь олений и отвезти больного в нашу больницу'.

В н е ш н я я н е о б х о д и м о с т ь является следствием внешних обстоятельств, не зависящих от субъекта: *Сяври хунари ядбату һод" хуркан нумда пэвсюмя. [---] Ма нихим: «Чеда хуня хантава"?" Мосавэй тыдья пахаңгана с е џ к - с у - в а "* (заночевать-Debsub-1/Pl/s)» 'Долго ли коротко ли они шли, небо стемнело. [---] Ханты сказали: «Куда теперь пойдём? Нам придется заночевать у подножья

ветвистого кедра»'. Внешняя необходимость действия детерминируется различными обстоятельствами.

1. Определенное соположение обстоятельств: *Сата хадүэ хая, уопой еүган' намгэхэрт ни һадю"*. Минренава" няна" сылы", ма" нив": «*Һэсын' с а л - ц у - н а* (вернуться-DebSub-1/Pl/r), *таняна с е ү г - б ц у - в а"*» (зачековать-DebSub-1/Pl/s) 'Началась сильная пурга, за несколько шагов ничего не было видно; провожатый повернулся к нам и сказал: «Нам, видимо, придется вернуться в поселок и там зачеховаться»'.

2. Обычай: *Нябами чөрей: «Нюдя Тасиний, хананта ни илүгода эр! Ня:ни ни намдор"!* Нядна" ханамахадант, хадю" с у м - с у - Ø (улучшиться-DebSub-3/Sg/s)» 'Невестка крикнула: «Младший Тасиний, подними ее [невесту] на наргу! Она меня не слушает! Когда вы ее увезете от нас, ей будет легче»'.

3. Воздействие чужой воли: *Һани по' һэсонд' си"ми тюкохйна у а т ы - б ц у - д а"*» (ждать-SubDeb-2/Pl/o) 'Им придется ждать меня до будущего года'; *Тюку ни' хардахнанда с е ү г а - б ц у - н* (ночевать-SubDeb-2/Sg/s) 'Этой ночью тебе придется переночевать в его доме'; *Ты пэртя нядаңгодамда хаңа, ма" нив": «Тюку яля' епдяда са"на, ты" паде", то' няюв' х а н а - б ц у - н и'* (гнать-SubDeb-1/Du/s)» 'Пастух позвал своего помощника и сказал: «Сегодня очень жарко, олени беспокоятся, придется, по-видимому, гнать их к озеру»'.

4. Предписанность социальных установлений, определенные обязанности субъекта: *Не һачеки манма: «Нисями сими һэдаптась, няни тарем манась: илхы пэрча нянт саво сэвхана маси" с ы - л а - п с у - Ø"*» (посмотреть, поглядеть-Inh-DebSub-3/Sg/s). *Маси" сит һеңэ х а е р е - п с у - Ø* (остаться, оставить кого-либо у себя-DebSub-3/Sg/s)» 'Девушка ответила [матери предполагаемого жениха]: «Меня отпустил отец. Он так мне сказал: может, ты приглянешься молодому оленеводу, может, он возьмет тебя в жены»'.

5. Запланированность ситуаций: *Таня һылнанда нябакоцяеми нюна-абтёванонда, пыда маманонда: «Маси" ваднанда нини' х о - б ц у - н и'* (найти друг друга-DebSub-1/du/r), *таки һуни салм'салтехэриядм»* 'Тут моя бедная сестра про себя невнятно проговорила, слышать, она сказала, слышать: «Может быть, придется нам встретиться (букв. придется нам найти друг друга), конечный пункт пути, когда удастся мне завершить»'.

Ненецкий субъектив-дебитив одновременно со значением необходимости выражает значение предположения, входящего в сферу внешней субъективной модальности. Предположение представляет собой выводное знание, базирующееся на косвенной информации, не позволяющей утверждать, что содержание пропозиции соответствует действительности. Принимая во внимание эту информацию, говорящий может путем логического рассуждения дать оценку ее вероятности. Субъектив-дебитив выражает эпистемическую необходимость, означающую, что исход ситуации оценивается как единственно возможный, что определяется имеющимися у говорящего косвенными данными. Говорящий дает в ы с о к у ю оценку вероятности события, что, как правило, имеет место в условиях непосредственного чувственного (контактного) восприятия объекта оценки или при наличии у говорящего конкретных свидетельств, по которым можно судить об

объекте оценки, недоступном наблюдению: *Сянри хунари ядбата нод* 'я сим манэна. Сейда хая. Ихнянта ма: «Чеда хучер' нэбнани саво нэп-тав? Я си мя пак а л-с у-в''' (влезть, забраться-DebSub-1/Sg/o). *Нями хадно* 'я вэсаку мякана мэнакы. Манэчь саво» 'Через некоторое время мужчина увидел отверстие, уходящее вглубь земли, и испугался. Он стал размышлять: «Как теперь мне быть? Мне придется войти в земную дыру. Мой товарищ, наверное, находится в жилище старика земли. Его надо увидеть»'.

Предположение, выражаемое субъективом-дебитивом, описывает ситуации проблематической достоверности при отсутствии у говорящего полной информации. Чаще всего такие ситуации возникают при чувственном восприятии факта (Беляева 1990 : 164—169): *Нобнгуна хасавар ма: «Пухуча, хуняна, мер юркад* 'едамт пирейн. *Наха* 'ханьяванчь хантадм. *Пэдаран хантадм. Маси* 'сидя, *няхар* 'яля ямбан я д е р-с у-д м' (бродить, ходить-DebSub-1/Sg/s)» 'Однажды мужчина сказал: «Жена, завтра встань рано и вари еду! Я пойду охотиться в лес. Возможно, меня не будет два или три дня»'; *Недя манма: «Я ирир масиню*': *илебям нэрчаңэ хантан. Тарем мамб-нанта, маси* 'едэй мятамт т а-п с у-∅ (дать-Debsub-3/Sg/s)» 'Жена сказала: «Твой дедушка ведь сказал, что ты станешь божеством, дарующим людям оленей и добычу. Если он так сказал, то значит, даст тебе новый чум»'.

II. Если некоторая ситуация необходима, то она указывает на цель (или результат) действия субъекта высказывания, предназначенного для репрезентации этой ситуации. Наличие цели предполагает наряду с необходимостью волю субъекта, вскрывая таким образом волюнтаристическое начало (Цейтлин 1990 : 149). С точки зрения наличия/отсутствия цели различают условную и безусловную необходимость (Булыгина, Шмелев 1991 : 16).

Условная необходимость указывает на условие, которое нельзя обойти, двигаясь к намеченной цели: *Тикы яхана нарка Яв* 'мал нани тарем' ма: «Теда лахана, Нароя' нудя ню, Яноти сюдбья *няханд х э-б ц у-н* (поехать-DebSub-2/Sg/s). *Хадри* 'нэсь но» *Нярава сейсим* 'хадабахава сидямбориңэ мэсьди' нэңгуди» 'Тут старший Явмал опять сказал: «Теперь, Младший сын Нароя, придется тебе поехать к своему товарищу великану Яноти. Конечно, чтобы убить Нярава сейси, вас двоих будет достаточно»'.

Безусловная необходимость связана с невозможностью избежать чего-то независимо от поставленной цели: *Нардалё под мюмня нэдалэй*». *Хальмяр пухучамта сяд ня выярнада, наптада. Манома: «Сими нельчебнанчи* 'нопчикы тутадм. *Сямбляң ю* 'тым т э в р а-п с у-р и''' (привезти, (здесь) пригнать-DebSub-2/Du/o)» 'Нардалё, посадив старушку на нарту в согнутой позе, поехал по просеке. Он подумал: «Если эти двое хотят меня обмануть, то не выйдет, я все равно приеду. Вам придется пригнать пятьдесят оленей»'. Соответствующие ситуации характеризуются предначертанностью, предопределенностью: *Неңэй Вай нули* 'сядомы — ямдаку мал сарадаванир. *Ихняни мадм: «Хуна мальңгана Вай емня вэя х а м д у м-л и-п с у-∅* (политься-Inch-DebSub-3/Sg/s), *н э в а ё х о-п с у-'''* (пропасть-DebSub-3/Pl/s)» 'Женщина Вай сияла красотой. Ее кожу можно было

проколоть кончиком хвоинки. Я думал: «Когда-нибудь из-за нее прольется кровь, будут падать головы».' Таким образом, безусловная необходимость имеет дестинативный характер.

Значение неизбежности события иногда ослабляется и переходит в оценку его как запланированного, ожидаемого, прогнозируемого с высокой степенью вероятности в будущем (Корди 1988 : 42). Таким образом, субъектив-дебитив имплицитно семантический признак проективности (футуральности). Действие обычно представлено как предполагаемое в будущем, но при этом связанное с настоящим, т.е. налицо своеобразная «актуальность предшествования факта» (Цейтлин 1990 : 149).

Дебитивное значение субъектива-дебитива в ненецком языке является очевидно производным из дестинативно-целевого значения и хорошо согласуется с рядом формальных соответствий. Показатель рассматриваемого наклонения -BTSU- (-BSU-, -PSU-, -TSU-, -SU-, -ZU-) обнаруживает соответствия среди показателей глагольных имен — суффиксы -CO-, -BCO- (-BC-) (Прокофьев 1937 : 22), обозначающих предмет, предназначенный для чего-либо (*хось* 'увидеть, обнаружить'; *хо* — основа; *хо-бцо* — то, что надлежит найти). Г. Д. Вербов отмечает, что суффикс долженствовательного наклонения -PSU- в формальном отношении весьма мало отличается от суффикса отглагольного имени назначения к действию -PSO-. Он допускает, что данные суффиксы могут встречаться как тождественные, объясняя это возможностью колебания *o* ~ *y* (Вербов 1973 : 99; Кузнецова 1990).

В ненецком языке субъектив-дебитив употребляется также для передачи волеизъявления, выражая тем самым коммуникативную модальность. Такое использование субъектива-дебитива может рассматриваться как его транспозиция в сферу функционирования императива. Ситуация необходимости является волюнтаривной и предполагает наличие некоего волевого начала, обеспечивающего возможность реализации действия. Носителем волевого начала является субъект волюнтаривности, который в большинстве случаев совпадает с субъектом действия (корреферентен ему). Таким образом, транспозиция данного типа возможна благодаря общему значению побуждения в семантике данных наклонений. Оба наклонения семантически потенциальны. Более того, в диахроническом плане возможно развитие парадигматических значений данных наклонений из общего для них дестинативно-целевого значения: из последнего легко выводятся значения долженствования и категорического побуждения (ср. Кузнецова 1995а; 1996).

Однако прагматическое модальное значение рассматриваемых наклонений различно. Субъектив-дебитив выражает внутреннюю модальность, сочетая значение необходимости со значением предположения и выражая тем самым еще и внешнюю субъективную модальность. Императив же, передавая волеизъявление говорящего и/или внутреннюю модальность долженствования, функционирует в сфере коммуникативной модальности. Субъектив-дебитив противостоит императиву по целеустановке: субъектив-дебитив реализуется в повествовательных предложениях, а императив — в побудительных. Заменяя императив, субъектив-дебитив выражает разные оттенки побуждения:

намерение, совет, решение, обещание, предложение, просьбу, наставление и т.д.: *Луца' ю" Тохоля", пыдо' тарем' ма': «Пыдара" пяб"нанда" хо" п я-б ц у-в а''* (отправиться-SubDeb-1/Pl/s)» 'Десять Тохоля, они так сказали: «Если вы отправитесь (букв. начнете), мы тоже поедem»' (р е ш е н и е); *Тад чикы не нямта џавлада. Џавламāданта ма: «Папар взвась. Пуна топта сит чеда т а к а л-с у-д м'* (спрятать, укрыть-SubDeb-1/Sg/s)» 'Женщина накормила девушку, а потом сказала: «Твой младший брат очень рассержен. Позже, когда он придет, я тебя спрячу»' (о б е щ а н и е); *Мат" Тасиний" мамононту: «Нехвамту тари мунчьной таду. Тыду тара" нисям. Туңгусона" хамаличь? Маньчвана" мат" Тасинийнэ чёкōна мэва". Харвабнанту, чеда хо" п я-п с у-в а''* (отправиться-SubDeb-1/Pl/s)» 'Тасиний сказали: «Женщину они отдали без возражений. Нам нужны их олени. Что скажут эвенки? Мы, Тасиний, находимся здесь. Если они будут согласны ехать, поедem теперь»' (п р е д л о ж е н и е); *Нюдя неками манма: «[---] Ня:нчи' тарем мандам: салаком, маңбада ненэчам сяхаңгарт нёри' писяд", нёри' ладорпю"! Чикы вадāни нипчи' намдор", сяхари џэпта нод" маянт еремдади'. Тамна нув взва сэван харвапт х а м-с у-д и'* (спуститься вниз-SubDeb-2/Du/s)» 'Младший брат сказал: «[---] А вам [старшим братьям] я так скажу: никогда не насмеяйтесь над глупым или бедным, не бейте их! Если к этим словам не будете прислушиваться, то когда-нибудь попадете в беду, да еще окажетесь в божьей немилости»' (п р е д у п р е ж д е н и е); *Ю" Тохоля", пыдо" тарем ма: «Яреңг џацекэ, пэдва" т а-б ц у-н* (отдать-SubDeb-2/Sg/o)» 'Тут десять Тохоля, они так сказали: «Мальчик Яреңг, тебе придется отдать нам оленей!» (у г р о з а).

При использовании в вопросительных предложениях субъектив-дебитив транспонируется в сферу употребления интеррогатива. Субъектив-дебитив выражает внутреннюю модальность и противопоставляет интеррогативу, выражающему коммуникативную модальность, образуя сильную оппозицию. Содержательной основой оппозиции субъектив-дебитив/интеррогатив выступает внешняя субъективная модальность. Транспозиция данного типа встречается крайне редко, но возможна благодаря наличию общего для данных наклонений значения предположения относительно чего-то неизвестного. Вопросительные предложения с формами субъектива-дебитива передают различные смысловые оттенки, такие как сомнение, неуверенность или недоверчивое отношение к содержанию высказывания: *Тюку хасава џацекым' ня:нанд х а н а-б ц у-р* (увезти-SubDeb-2/Sg/o)? 'Не увезешь ли с собой мальчика?'; *Тутна по' џэсонд' мйси" џ а т е-б ц у-р* (ждать-SubDeb-2/Sg/o)? 'Не сможешь ли подождать до будущего года?'; *Тикавана мань тарем' мадм': «Яна" хуна џэвам сяха' м а н э-ц а-в* (увидеть-SubDeb-1/Sg/o)?» 'Тогда я сказал: «А я когда видел, где находится наша земля?»'.

В ненецком языке необходимость, оцениваемую в плане достоверности, выражает и другое наклонение — инференциал, а именно, его подтип инференциал-инферентив. В рамках категории эвиденциальности данное наклонение относится к семантической сфере неэвидентности. В качестве источника информации инференциала-инферентива выступает феноменологическое знание результата некоторой

ситуации, доказательная сила которой мыслится как эпистемическая необходимость. В значении субъектива-дебитива инференциал-инферентив употребляется исключительно в будущем времени, которое по своей семантике потенциально. Оба наклонения выражают внутреннюю модальность (значение необходимости) и внешнюю субъективную модальность (значение достоверности). Субъектив-дебитив и инференциал-инферентив имеют и общую гносеологическую базу — выводное знание, базирующееся на косвенной информации (конкретных свидетельствах), которое в обоих случаях оценивается говорящим как имеющее высокую вероятность осуществления события и характерное для ситуаций проблематической достоверности. Тем не менее, они репрезентируют разные типы этого знания: субъектив-дебитив выражает предположение, а инференциал-инферентив — умозаключение.

Оппозиция субъектив-дебитив/инференциал-инферентив является слабой. Тем самым инференциал-инферентив можно рассматривать как область пересечения двух категорий, модальности и эвиденциальности (Auwera, Plungjan 1998 : 86). *Сив нумгы чид салква нарка Маринчар намчѣ хамы*”. *Тад ханамта нерняку вадалнада. Пуйхы ты*” *хадо ваукха*” *нославы ханода мание нуни, манма: «Чедāв соду ны кланго д а н а - к ы - »* (потерпеть аварию-InferFut-3/Sg/r) ‘После полуночи старший Маринча сел на нарту. Потом он отвел упряжку немного вперед и убедился, что некоторые аргишные нарты накренились, попав в снежные ямы. Он сказал: «Наверное, теперь постромки оборвутся»; *Яйрана Не, Пасрана Не хадами мяд чахакуй хэвхад манма: «Евансадаков, х а н - т а н а - к э - н* (отправляться-InferFut-2/Sg/s). *Ну:д сэктахава вынид*” *малеңу*”. *Выдарабнант, амгэ:рт выни на*”» ‘Яйрана Не, Пасрана Не, находясь на другой стороне чума, сказала: «Миленькая, тебе придется пойти. Они [девушки] не перестанут тебя звать. Если они тебя победят, ничего плохого не будет»; *Серци*” *нями-ма, н я д а - н ь г о д а - к э - в* (помогать-InferFut-1/Sg/r) ‘Ведь он мне свой, по-видимому, придется помочь’.

Address:

E. V. Usenkova

Novosibirsk State Pedagogical University

E-mail: eleonoravu@yandex.ru

Сокращения

ОчСЯ — Очерки по селькупскому языку (тазовский диалект) I, Москва 1980; **СГ** — Селькупский глагол. Формы и синтаксические функции, Новосибирск 1991; **СЯ** — Селькупский язык. Учебное пособие для педколледжей и высших учебных заведений, Санкт-Петербург 2002; **ЯН** — Языки Народов СССР III. Финно-угорские и самодийские языки, Москва 1966.

Du — двойственное число; **Fut** — будущее время; **Inch** — инхоатив; **Infer** — инференциал; **o** — объектный тип спряжения; **r** — рефлексивный (безобъектный) тип спряжения (в составе личных показателей); **s** — субъектный тип спряжений (в составе личных показателей); **Sg** — единственное число; **SubDeb** — субъектив-дебитив (предположительно-долженствовательное наклонение).

Использованные текстовые материалы

Сказы седой старины (Ненецкая фольклорная хрестоматия), Москва 2001; Н. М. Терещенко, Материалы и исследования по языку ненцев, Москва—Ленинград 1956; Н. М. Терещенко, В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык, Ленинград 1959; Н. М. Терещенко, Синтаксис самодийских языков. Простое предложение, Ленинград 1973; Н. М. Терещенко, Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам, Ленинград 1990.

ЛИТЕРАТУРА

- Белыева Е. И. 1990, Достоверность. — Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность, Ленинград, 157—170.
- Будагова З. И. 1987, Основы грамматики современного азербайджанского языка. Морфология, Баку.
- Булгыгина Т. В., Шмелев А. Д. 1991, Концепт долга в поле должноствования. Логический анализ языка. Культурные концепты, Москва, 14—21.
- Вербов Г. Д. 1973, Диалект лесных ненцев. — Самодийский сборник, Новосибирск, 4—190.
- Дешериева Т. И. 1988, История модальности в нахских и иноструктурных языках, Москва.
- Зеленщиков А. В. 1997, Пропозиция и модальность, Санкт-Петербург.
- Канакин И. А. 1996, Языки соседей (о хантыйском и ненецком), Тюмень.
- Корди Е. Е. 1988, Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке, Ленинград.
- Крейнович Е. А. 1982, Исследования и материалы по юкагирскому языку, Ленинград.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. 1980, Очерки по селькупскому языку (тазовский диалект) I, Москва.
- Кузнецова Н. Г. 1990 К вопросу о происхождении селькупского дебитива. — 8-ая Конференция молодых ученых 17—19 апреля 1990 г. Тезисы докладов АН СССР ЛО Ин-та языкознания, 53—56
- 1995а, Семантика императива в южных диалектах селькупского языка. — Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы международной конференции. Новосибирск (Академгородок), 26—30 июня 1995 г. Том I. Филология, Новосибирск, 179—182
- 1995, Грамматические категории южно-селькупского глагола, Томск.
- 1996, К вопросу о селькупских глагольных именах. — FU 19, Tartu, 106—124.
- Куприянова З. Н., Бармиц М. Я., Хомич Л. В. 1985, Ненецкий язык, Ленинград.
- Плунгян В. А. 2000, Общая морфология. Введение в проблематику, Москва.
- Прокорьев Г. Н. 1937, Ненецкий (юрако-самоедский) язык. — Языки и письменность народов Севера I, Москва—Ленинград, 3—52.
- Сорокина И. П. 1987, Долженствительное наклонение в энецком языке. — Лингвистические исследования. Функционально-семантические аспекты грамматики, Москва, 172—175.
- Терещенко Н. М. 1959, В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык, Ленинград.
- 1966, Энецкий язык. — Языки народов СССР III. Финно-угорские и самодийские языки, Москва, 438—457.
- Цейтлин С. Н. 1990, Необходимость. — Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность, Ленинград, 142—157.
- Хелимский Е. А. 1994, Очерк морфонологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка. — Таймырский этнолингвистический сборник. Материалы по нганасанскому шаманству и языку, вып. 1, Москва, 190—221.

Э. В. Усенкова

- A u w e r a, J., P l u n g j a n, V. A. 1998, Modality's Semantic Map. — *Linguistic Typology* 2, 79–124.
- H a a r m a n n, H. 1970, Die indirekte Erlebnisform als grammatische Kategorie. Eine eurasische Isoglosse. — *Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica*, Band 2, Wiesbaden.
- S a l m i n e n, T. 1997, *Tundra Nenets Inflection*, Helsinki.

E. V. USENKOVA (Novosibirsk)

DER SUBJEKTIVE DEBITIV IM NENZISCHEN

Im Mittelpunkt des vorliegenden Artikels steht der subjektive Debitiv, der zu den Modi im Nenzischen gehört. In paradigmatischer Hinsicht drückt er innere Modalität (im Sinne der Notwendigkeit) aus, wobei irgendeine Empfehlung (eine äußere subjektive Modalität) damit verbunden ist. Auf der Grundlage des Determiniertheitsmerkmals kann die Notwendigkeit als eine äußere und eine innere Notwendigkeit in Erscheinung treten. Die debitivische Bedeutung des subjektiven Debitivs hat sich in der nenzischen Sprache aus der Bedeutung des Ziels herausentwickelt. In den Darlegungen wird auch auf syntagmatische Möglichkeiten dieses Modus eingegangen, d.h. auf seine Anwendung in der Funktion des Imperativs und Interrogativs sowie sein Ersetzen durch den Inferential.